

Сентября 26 (9 октября)

Священномученик Александр (Левитский)

Священномученик Александр родился в 1876 году в Москве в семье священника Михаила Ивановича Левитского. Окончив в 1900 году Московскую Духовную академию, Александр Левитский был назначен преподавателем гражданской истории и словесности в Мариинском епархиальном училище, а также русского языка и словесности в Филаретовском женском училище в Москве. 12 марта 1904 года Александр Михайлович был определен на место священника к Троицкой, что в Троицкой слободе церкви, или как ее впоследствии стали называть – Троицкая церковь на Самотеке, где во времена гонений на Церковь разместилась резиденция Патриарха Тихона.

Отец Александр был заведующим церковноприходской школой при Троицкой церкви и преподавателем Закона Божия. С 1905 года к этим послушаниям добавилось преподавание Закона Божия в 5-й женской гимназии, а с 1906 года – в мужской гимназии, учрежденной А.В. Адольфом. В 1911 году отец Александр был назначен членом приходского совета Троицкой церкви.

В 1917 году отец Александр был награжден наперсным крестом, в 1921-м – возведен в сан протоиерея. Весной 1923 года в Троицкий храм был назначен новый настоятель, признавший обновленцев, к нему присоединились другие священники, служившие в храме, и отец Александр вынужден был покинуть храм. Однако, ради паствы, он все же решил на некоторое время остаться. Не желая подчиняться и признавать живоцерковников, отец Александр попал в сложное в духовном и опасное в практическом отношении положение из-за тех неприятностей, которые ему могли принести обновленцы. 30 июня 1923 года отец Александр подал настоятелю храма заявление, в котором написал, что не имеет ничего общего с новообразованной обновленческой общиной, и с 1 июля прекратил свое служение в Троицком храме, а уже 6 июля 1923 года он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

Отца Александра обвиняли в антисоветской агитации, в том, что он явился инициатором приходского собрания, председателем которого обновленцы хотели иметь Красницкого, но прихожане Троицкого храма были настроены категорически против, и Красницкому пришлось удалиться.

– Укажите, когда и где вы выступали на собраниях, дискуссиях, спорах и так далее? – спросил священника следователь.

– Никогда ни на каких собраниях политического характера не выступал, а в религиозных проповедях излагал христианское учение и насколько не соответствует ему жизнь современных христиан, – ответил отец Александр.

– Подвергались вы преследованию по поводу изъятия ценностей, если да, то чем оно закончилось?

– Я лично к сдаче ценностей никакого отношения не имел... следовательно, никаким преследованиям не подвергался.

Следователь спросил, каково отношение священника к ВЦУ, на что отец Александр ответил:

– Я лично признавал распоряжения ВЦУ, но принадлежал и принадлежу к старой Православной Церкви, которая руководима Патриархом Тихоном...

– Ваше отношение к мероприятиям советской власти и в чем вы видите ее ошибки?

– Мое отношение к мероприятиям правительства положительное, но его ошибки не считаю вправе находить.

– Ваше отношение к новой экономической политике?

– Мое отношение положительное.

– Для какой цели вы собирали в записную книжку выдержки из газет по поводу декретов и законов, касающихся Церкви?

– Как священник интересовался новыми явлениями... жизни.

– Что можете сказать по поводу ваших выступлений с противоправительственной агитацией в связи с Церковью...

– С противоправительственной агитацией никогда не выступал...

18 сентября 1923 года следователь, ведший дело отца Александра, составил заключение: «ввиду отсутствия достаточных улик, могущих подтвердить факт его преступности... по подозрению в произнесении провокационных речей и контрреволюционных деяний на почве якобы религиозных гонений на Церковь, следствием подтвердить его виновность не удалось».

22 сентября 1923 года Коллегия ОГПУ постановила освободить протоиерея Александра из-под стражи.

В 1924 году отец Александр был назначен служить в Скорбященский храм при Екатерининской больнице, здесь он прослужил до 1926 года, когда был переведен в Преображенскую церковь в Спасском в Москве, а впоследствии – в Знаменскую церковь в селе Ховрино Красногорского района Московской области, где он прослужил до своего ареста во время массовых гонений в конце тридцатых годов.

22 марта 1937 года некий член районного совета подал уполномоченному районного НКВД жалобу. «Считаю крайне необходимым как член ВКП(б) сообщить Вам, – писал он, – стражу пролетарской диктатуры, следующее: по поручению районного прокурора... мне было поручено проверить жалобу... При проверке выяснено, что... застройщики А.Д. Левитская с мужем-священником... ведут антисоветскую контрреволюционную агитацию...

Член ВЛКСМ Балин, который проживает в одном доме с ними, говорит, что революционных песен петь не разрешают. Несмотря на то, что улица освещена электричеством, они категорически запрещают проводить в дом электричество и радио.

Хуже всего, что они не признают органов власти и их представителей... когда я проверял жалобу... они... выскочили из комнаты и закрыли на замок дверь.

После узнал у соседей, которые живут в этом доме, в частности у Балина, что это люди антисоветские, которых необходимо из красной пролетарской столицы выселить...»

10 сентября 1937 года протоиерей Александр был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе следователь спросил его, какие он ведет разговоры, когда у него в доме собираются его знакомые.

– Разговоры носят обычно домашний характер, то есть на бытовые темы, – ответил священник.

– Это не верно, следствие требует от вас правильного ответа.

– Я еще раз заявляю, что кроме бытовых домашних разговоров других разговоров не вел.

– Следствию известно, что у вас на квартире собираются религиозные люди, среди которых вы ведете антисоветскую агитацию. Признаете ли вы себя в этом виновным?

– Нет, виновным я себя не признаю.

Следователи вызвали на допрос двух свидетелей, соседей священника по дому, они показали, что супруги Левитские выказывают противодействие мероприятиям политического и культурного характера, вечно они закрыты, какая-то конспирация, ходят к ним лица духовного звания, и о чем эти совещания, о чем там говорят, наводит всегда на подозрения. Левитские очень злобно настроены против детей-пионеров, не разрешают им играть на дворе дома, собираться группами, запрещают иметь в доме радио, петь песни.

8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Левитский был расстрелян на следующий день, 9 октября 1937 года, и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 4»
Тверь, 2006 год, стр. 186-191.

Библиография

ЦА ФСБ России. Д. Р-25545.
ГАРФ. Ф. 10035, д. 18796.